

УДК 39(=511.1)+581.6+615

Е. В. Попова, Н. Ю. Сунцова

**СРЕДСТВА РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ТРАДИЦИОННЫХ ПРАКТИКАХ ГИГИЕНЫ
БЕСЕРМЯН**

В статье рассматривается использование растений бесермянами в народных приемах общей гигиены и профилактики болезней, при уходе за детьми и уборке помещений. Виды растительного сырья, применявшиеся в гигиенических целях, способы их приготовления и использования относятся к сфере народных знаний о местных ресурсах, являются частью сложившейся системы жизнеобеспечения, связаны со средой обитания, знанием местных растительных ресурсов. Выбор сырья определяется природно-климатическими условиями, хозяйственным укладом, народными знаниями и мировоззрением. Ассортимент используемых растений представлен лесными, луговыми, болотными и культивируемыми, сорными, рудеральными видами. Многие обладают комплексом свойств и применялись как гигиенические, лечебные и косметические средства. Эмпирическим путем отбирались наиболее эффективные виды растений и производное сырье, учитывались их бактерицидные и противовоспалительные, антисептические, седативные и вяжущие свойства. Выбор растений иногда определялся мифологическими представлениями о конкретном растении или профилактике определенной болезни. Использование большинства видов растений прекратилось во II пол. XX в. в результате распространения промышленных средств и химических препаратов бытового назначения. Сложные социально-экономические условия актуализировали народные знания о растительных ресурсах, сохраняя их как семейный и сельский нарратив. В современной культуре обращение к растительным ресурсам связано с практической необходимостью и интересом к традиционным знаниям, с экодвижением.

Ключевые слова: бесермяне, виды растений, этноботаника, традиционные практики гигиены, народные знания, Урало-Поволжье.

Народные знания и приемы гигиены – часть исторически сложившейся системы жизнеобеспечения бесермян. Они предполагают применение сырья растительного, животного и минерального происхождения, а также их производных, необходимых для поддержки в чистоте жилого помещения, одежды, тела и профилактики болезней. Ассортимент растений, применявшихся бесермянами в гигиенических целях, представлен главным образом лесными, луговыми,

болотными, а также культивируемыми, сорными, рудеральными видами. Виды растительного сырья, способы их приготовления и использования относятся к сфере народных знаний о местных ресурсах, являются частью системы жизнеобеспечения, определяются природно-климатическими условиями, хозяйственным укладом, народными знаниями и мировоззрением. Выбор сырья определяется исторически сформировавшимися предпочтениями, продиктованными средой обитания, изредка – некоторыми мифологическими воззрениями.

Обращение к этой теме, с одной стороны, позволяет рассмотреть традиционные и некоторые по-прежнему актуальные средства и приемы гигиены как часть повседневной культуры и народных знаний, выявить имеющийся перечень сырья и способы его применения. С другой стороны, тема представляет интерес, учитывая актуальность в современном обществе экодвижений, экофилософии, обращения к местному сырью, обсуждение перспектив его использования и актуальности темы в рамках развития сельского и экотуризма. В сфере внимания исследования – ценностные установки бесермян по отношению к народным средствам, приемам гигиены, а также использованию растений в народной культуре.

Изучение растительных ресурсов в традиционных практиках гигиены народов региона рассматривалось в работах по народной медицине народов Урало-Поволжского региона [Зайцева 2004; Ильина 1997, 2008; Минибаева 2011; Народная медицина 2008; Никитина 1993 и др.]. Результаты исследований представляют интерес в сравнительном аспекте: для определения типологически схожих или отличных приемов, видового сравнения сырья, мифологических воззрений, имеющих отношение к народным представлениям о растительных ресурсах и приемах лечения болезней.

Отдельные сведения о растительном сырье в народных практиках гигиены бесермян приводились в контексте удмуртских материалов по этноботанике [Сунцова 2003, 2005], как сравнительные при изучении народной гигиены и косметологии удмуртов [Попова 2007], традиционных приемов ухода за детьми у бесермян [Попова 1997; 1998, 57–60; Ророва 2005]. Названия растений с примерами их использования даны в словаре по языку бесермян [Усачева 2017, 157–180].

Статья основана на полевых материалах, собранных в рамках этнографических и этноботанических исследований. Обращение к теме было самостоятельным исследованием и рассматривалось при изучении истории освоения растительных ресурсов региона, народных знаний и приемов врачевания, гигиены и ухода за детьми. Приведенные приемы и виды сырья относятся преимущественно к периоду с сер. и вт. пол. XX в., но некоторые из них по-прежнему актуальны. Многие сведения сохраняются как семейный нарратив, даже исчезнув из активного бытования. В сравнительном аспекте учтены результаты полевых исследований, проведенные среди других народов Урало-Поволжского региона, включая удмуртов разных локальных групп. Экспедиционные материалы послужили основным источником, что связано с недостаточной изученностью темы и отсутствием других сведений или документов, касающихся бесермян.

Междисциплинарный подход обусловлен попыткой рассмотреть применение растительных ресурсов с учетом разных предметных областей, в частности, методов этноботаники и этнографии, включая фиксацию лексического ма-

териала. В основе полевых исследований – авторские вопросники, гербаризация и идентификация видов растений, фиксирование фитонимов на родном языке респондентов (одновременно в статье даны их местные обозначения, русские и латинские названия), сведения об особенностях сбора, местах произрастания, приемах использования. Наиболее разнообразный перечень информации о сырье растительного происхождения и способах его использования сохраняется в воспоминаниях людей старшего и отчасти среднего возраста, в большей степени – среди знахарей. В ходе интервью выяснялись ценностные установки, актуальность традиционных приемов и знаний.

Исследование охватывает селения бесермян, исторически компактно расположенные в северной и северо-западной частях современной Удмуртии в бассейне р. Чепца (приток Вятки). Ареал проживания бесермян – подзона южной тайги; одна его часть, куда входят селения бесермян (Глазовский, Юкаменский, Красногорский, Ярский р-ны), относится к северо-западному, а другая (Балезинский р-н) – к северо-восточному геоботаническому районам. В обоих районах господствуют еловые и елово-пихтовые леса; липа и вяз встречаются редко и присутствуют только в подлеске [Удмуртская Республика 2008, 32–33]. Лесами покрыто от 26,2 до 63,9 % территории перечисленных районов, остальные земли в основном занимают сельскохозяйственные угодья [Лесохозяйственные регламенты лесничеств 2018]. Местная флора представлена группами лесных, луговых, болотных, водных и открытых местообитаний. На освоенных землях преобладают культивируемые, сеgetальные (сорные), а также рудеральные (растущие на мусорных свалках, вдоль дорог и других нарушенных местах обитаний) виды.

Растительное сырье и общие практики гигиены

Одни способы гигиены носили повседневный характер и были регулярными; другие – встречались в чрезвычайных ситуациях (болезни, эпидемии) и применялись как профилактические меры. Практиковалось ритуальное очищение тела, предметов и помещения в канун, дни праздников и обрядов, знаменовавших смену годовых или земледельческих циклов, в рамках семейных и переходных обрядов (свадьба, ритуальное омовение, похоронно-поминальный цикл и др.).

Во II пол. XX в., несмотря на повсеместное появление средств гигиены промышленного производства, по-прежнему использовались некоторые народные средства, что отчасти было связано с широким распространением необходимого растительного сырья в окрестностях селений, его доступностью и устойчивостью народных практик. В настоящее время память о многих приемах с использованием растений сохраняется как сельский и семейный нарратив, связанный с народной культурой и способами ухода за телом и помещением, воспоминаниями о периодах социальных и экономических кризисов. По мнению рассказчиков, прежние традиционные средства были незатратны, а в отдельных ситуациях – эффективнее изготовленных промышленным способом.

В традиционных приемах гигиены бесермяне использовали преимущественно травянистые растения целиком или собирали цветущие и плодоносящие побеги. Широко применяли ветви и кору древесных растений, в некоторых случаях – древесину прикорневой зоны стволов деревьев, смолу хвойных пород,

плодовые тела грибов. Растительное сырье для гигиенических и лечебных целей использовали преимущественно в свежем виде, сушили, а при необходимости подвергали термической обработке (настои, отвары) и переработке (деготь, смола). В свежем или высушенном виде побеги раскладывали в помещениях, местах хранения одежды и продуктов, в доме и в хозяйственных постройках усадьбы (амбары, сени, хлев, пасека).

Травы как гигиенические средства в виде настоев для ополаскивания и ванн готовили обычно на воде, затем используя их при необходимости. Воду в этом случае, как для питья и приготовления блюд, брали из источников. С появлением централизованного водоснабжения воду для ритуальных и лечебных целей по-прежнему берут из родников, считая ее “живой”. Если настои, ванны, компрессы из трав с гигиенической и профилактической целью готовили преимущественно на воде, то с целью лечебной – делали еще на растительном масле и самогоне. В гигиенических и часто лечебных целях многие средства растительного происхождения готовили (заваривали) при посещении бани.

Среди наиболее широко используемых растений – крапива двудомная (*Urtica dioica* L.) бес. *пушнер* (крапива); крапива жгучая (*Urtica urens* L.) бес. *бигер пушнер* (букв.: татарская крапива) / *векчи пушнер* (букв.: мелкая крапива, крапива с мелкой [лиственной]); чистотел (*Chelidonium majus* L.) бес. *чужйӧл турӧн* (букв.: трава с желтым молоком [соком]), ромашка пахучая (*Matricaria discoidea* DC.) бес. *ожо* (растения, образующие дернину, и как термин для ромашки пахучей), зверобой (*Hypericum perforatum* L., *Hypericum tetrapterum* Fr.) бес. *виртурӧн* (букв.: кровяная трава) / *изьверобой* (с русск.: зверобой), и как позднее заимствование – череда (*Bidens tripartite* L., *Bidens cernua* L.) *зазег льӧгӧ** бес.: гусиный репейник). Настои чистотела, череды, крапивы, овсяной соломы, мякины применяли для ополаскивания при зуде и высыпаниях на коже. Натирание настоями и заваренными травами практиковали с гигиенической целью, а также как средство при кожных заболеваниях, шелушении кожи, опрелостях. Настои на основе березового веника, мяты полевой (*Mentha arvensis* L.) бес. *ботник*, реже – мяты длиннолистной (*Mentha longifolia* (L.) Huds.) *meta* (заимствование из русск.: мята) применяют и для ингаляции при лечении простудных заболеваний. С этой же целью льют квас на каменку банной печи. Использование чистотела, ромашки, крапивы как распространенных средств для ухода за телом, профилактики и лечения кожных заболеваний встречалось и у других народов [Ильина 1997, 57].

Ванны и настои чистотела, крапивы, ромашки пахучей, пихты (*Abies sibirica* Ledeb.) бес. *ньӧллу* применяли при зуде кожи на ступнях. Застаревшие мозоли на руках и ногах распаривали в теплой воде в бане, на свежие – накладывали листья подорожника большого (*Plantago major* L.) бес. *шӧр бӧж* (подорожник, букв.: мышинный хвост) и лопуха паутинистого (*Arctium tomentosum* Mill.) бес. *аракмат/ракмат/рахмат /аракмат кӧар* и лук (*Allium cepa* L.) бес. *суган* в рас-

* Здесь и далее в бесермянских словах часто встречающийся звук, отсутствующий в литературном удмуртском языке и обозначаемый как **ъ** в кириллической транскрипции, указывается буквой **ӧ** как предложено в издании «Тезаурус бесермянского наречия» [Усачева М.Н. и др. 2017].

паренном виде. К мелким ранам прикладывали кашицу или пластинки луковичы и листья лука репчатого. Натертые места на стопах прогревали, прижимая в бане к теплым бревнам. Определенную гигиеническую функцию выполняли берестяные стельки в сапогах и лаптях, солома – в качестве подстилки в лапти и валенки. Эти способы оказались устойчивы, а берестяные стельки используют и сейчас в резиновой обуви.

При посещении бани применяли мочала из лыка. По сообщению рассказчиков, лыко специально для этого не заготавливали, а использовали сырье, оставшееся после изготовления плетеных изделий: веревок, лаптей, утвари, рогож. Часто вместо мочала пользовались вениками. В последующие годы, преимущественно с сер. XX в., когда потребность в домашнем хозяйстве изделий из лыка отпала, мочало в небольшом количестве готовили именно для бани.

В народной памяти устойчивы воспоминания о заменителях мыла. До появления мыла промышленного производства и при его дефиците в военные и послевоенные годы для мытья волос и стирки использовали щёлок *пень ву* (букв.: зольная вода), получаемый настаиванием древесной золы на горячей воде. Раствор готовили несколькими способами. В первом – в емкость с золой заливали кипяток, отстаивали и ковшом отчерпывали полученный состав. Во втором – на ведро натягивали холст, куда насыпали золу, затем лили кипяток. Зола оставалась на холсте, а щёлок был готов к использованию. По воспоминаниям, применение щёлока, как и других традиционных средств, становилось актуальным во время кризисов: *«Голову мыли, разбавив водой молочную сыворотку, кислое молоко. Квасом и щёлоком мыли. По войне очень тяжелая была жизнь. Как только мы выжили»* (ПМА ЕП 2016). Народные средства (как щёлок), по мнению собеседников, вновь востребованы, например, при аллергии на синтетические моющие средства.

Для мытья волос, стирки и вымачивания одежды бесермяне применяли щёлок из золы различных древесных пород. Тип щёлока значения не имел, например, при стирке вещей из прочного и грубого конопляного волокна. Традиция изготовления одежды и ее деталей (основа холста, рогожи, кисти головных уборов, чулки) из конопляного волокна у бесермян сохранялась дольше, чем у удмуртов (ПМА НС 1992: Невоструева). Особенности в стирке разных видов текстиля еще сохранялись в воспоминаниях. Щёлок делали из золы, полученной от сжигания дров из деревьев хвойных пород. Такой выбор определялся и тем, что в районах проживания бесермян используют для отопления древесину преобладающих пород (ели, сосны, пихты, реже – лиственных деревьев). Иногда одежду из льняных, шерстяных и хлопчатобумажных тканей стирали по возможности в щёлоке из золы, полученной после сжигания древесины именно лиственных пород, не содержащей в составе продукты сгорания смол, ухудшающих свойства щёлока. В большинстве случаев не имело значения, какую золу использовать для приготовления щёлока. Известно, что удмурты некоторых центральных и южных районов применяли щёлок дифференцированно. По сообщению респондентов (Малопургинский, Алнашский р-ны), для стирки детской одежды и пеленок до недавнего времени делали наиболее мягкий по действию щёлок (не вызывающий раздражения кожи) из золы от сжигания дров из широколиственных пород – липы (*Tilia cordata* Mill.) и клена (*Acer platanoides* L.) (ПМА НС 1994: Конькина).

Наблюдения этой традиции среди удмуртов относятся к подзоне хвойно-широколиственных лесов, где весомое участие в образовании лесов играют липа, дуб и другие широколиственные породы. Зола как заменитель мыла использовали достаточно широко многие народы, проживающие в лесной зоне [Никитина 1993, 261; Ермакова, Повод 2007, 186; Ильина 2008, 59].

Выстиранную щелоком одежду полоскали в деревянных колодах, расположенных на ручье, вытекающем из ключа. Вначале одежду отбивали, выколачивая щёлок двумя палками *дись миськон бодө* (букв.: палки для стирки одежды), держа их в руках вертикально. Одежду при этом клали в деревянные колоды с вырубленными размерами с ведро выемками, подливая по мере необходимости воду. Эта практика «выбивания» щелока из одежды еще встречается в отношении современных моющих средств. Затем одежду полоскали в длинных деревянных колодах.

Хлебный квас, закваска, брага, пивное сусло из выращиваемых зерновых культур, наряду с молочной сывороткой, использовали при уходе за волосами, для придания им эластичности и блеска. Настои и отвар крапивы, листьев березы, корней и листьев лопуха применяли в этих же целях. Несколько видов растений использовали как средство от перхоти, настои из них втирали в кожу головы или споласкивали ими волосы после мытья. По мнению одной из знахарок, наиболее действенными средствами в таких случаях были подмаренник мягкий (*Galium mollugo* L.) и подмаренник цепкий (*Galium aparine* L.) бес. *нёж-няж турөн* (букв.: стелющаяся трава), тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.) бес. *тэйдо йөр / тэдьо йөр* (букв.: белая голова / соцветие), дескурайния Софии (*Descurainia sophia* (L.) Webb ex Prantl). Эти растения знахарки обычно заготавливали впрок (ПМА НС 1992: Яшкина, Зянкина). Повсеместно использовали настой березового веника или листьев березы. Необходимый эффект достигался благодаря содержанию в растениях биологически активных веществ. Часть перечисленных способов встречается в современной народной косметологии.

Специальные гигиенические меры предпринимали при паразитарных поражениях. В воспоминаниях старшего поколения при педикулезе после обработки волос керосином их тщательно промывали раствором щёлока, водой и квасом. С гигиенической и профилактической целью как средство от чесотки использовали деготь, настои и ванны из трав (чистотел, крапива, березовый веник), крепко парились березовым веником. Использование березового веника и горячего пара при лечении чесотки встречалось у разных народов. Например, у коми способом борьбы с чесоткой был обычай париться березовым веником через день именно весной [Шабаетов, Мальцев 2004, 58]; удмурты лечили чесотку с помощью чемерицы и крапивы жгучей [Никитина 1993, 260].

В народной культуре отмечены простые и не утратившие актуальности приемы ухода за кожей лица и рук с применением растительного сырья. Постоянная работа под солнцем и ветром, а также в мороз вызывала сухость и шелушение кожи. Потрескавшиеся места на губах, руках и на стопах смазывали жидкой смолой пихтовой (*ньөлпу сир*) и еловой (*көз сир* – букв.: еловая смола, жвачка), собирая ее непосредственно с коры дерева. Иногда подвергали смолу термической обработке: вытапливали и хранили для хозяйственных нужд, использовали при обработке ран и с гигиенической целью – как жвачку

(ПМА ЕП 1996, 2016). Одновременно для смягчения и защиты кожи применяли конопляное и льняное масло, наряду со сметаной, сливками, несоленым гусиным и овечьим нутряным жиром. Популярным косметическим средством для отбеливания кожи лица и выведения веснушек были кислое молоко и простокваша. Как гигиеническое и лечебное средство при нарывах и зуде использовали березовый деготь (ПМА ЕП 2001, 2016). Удмурты применяли его также для приготовления мазей от коросты [Никитина 1993, 261].

Растолченный уголь любых древесных пород использовали для чистки и отбеливания зубов. Зубную щетку заменяли разжеванной с одного конца небольшой веточкой разных видов ивы (*Salix* spp.), черемухи обыкновенной (*Padus avium* Mill.) или липы. Выбор этих пород для щетки обусловлен тем, что их побеги обладают противовоспалительными свойствами, легко расщепляются, оставаясь гибкими и прочными. С гигиенической и профилактической целью жевали также корень дягиля (*Archangelica officinalis* (Moench) Hoffm.) бес.: *узъѳ гумѳ*. Как позднее явление можно отметить использование с этой целью семян тмина, корня валерианы и листьев культивируемых пряных трав: мяты перечной, укропа и петрушки. Практиковалось полоскание отварами и настоями из ромашки, хвои пихты, почек березы, коры черемухи. Детям рекомендовали кушать овощи (репу, брюкву, морковь) для очистки и укрепления зубов.

С гигиенической целью жевали смолу деревьев хвойных пород: еловую *сир*, *кѳз сир* (букв.: жвачка, еловая жвачка), реже – пихтовую и сосновую. Виды и качество смолы различали по месту и времени сбора, породе дерева и цвету сырья. Смолу использовали сразу после сбора или подвергали специальной обработке: перетапливали в емкости, давая стечь в воду, затем собирали застывшую массу в небольшие комочки, что позволяло ей долго храниться. Рассказчики упоминали, что еще в пер. пол. XX в. на местных базарах продавали переработанную смолу как жвачку и лакомство. Использование жвачки из смолы встречалось повсеместно, что обусловлено ее бактерицидными и противовоспалительными свойствами. Среди некоторых южных периферийных групп удмуртов жвачка также была распространенным лакомством и средством гигиены. В зависимости от дерева и цвета смолы удмурты выделяли несколько ее видов: удм. *кыз сир* (букв.: еловая жвачка) и *коньы сир* (букв.: беличья жвачка) (ПМА ЕП 2007). Жвачку из сосновой смолы и перетопленной бересты использовали и другие народы [Ермакова, Повод 2007, 185; Ильина 2008, 53, 121, 143].

Сезонная заготовка веников: приемы гигиены и обряды

Различные виды растений шли для изготовления банных веников, используемых с гигиенической и лечебной целями. Посещение бани с березовым веником и сейчас считают необходимой частью гигиены, лучшим средством от усталости.

Бесермяне, как и соседствующие с ними народы, используют для веников в основном побеги березы повислой (*Betula pendula* Roth) и пушистой (*Betula pubescens* Ehrh.) – *кѳсьну*. Отметим, что в центральных и южных районах Удмуртии, помимо березы, веники еще делают из дуба (*Quercus robur* L.), липы; изредка – из ольхи (*Alnus incana* (L.) Moench). Выбор перечисленных видов,

произрастающих южнее ареала проживания бесермян, обусловлен широким распространением там широколистных пород (дуб, липа) или же недостатком такого сырья, как береза. Этим можно объяснить и выбор в южных районах ольхи, не используемой бесермянами для банных веников. В районах проживания бесермян известно о популярных (в других местах) дубовых и пихтовых вениках, но бесермяне их не используют, что обусловлено сложившимися предпочтениями и тем, что дуб встречается только в искусственных посадках.

Баннй веник перед использованием запаривают кипятком или замачивают на несколько часов в холодной воде. При холодной обработке он становится более эластичным и применяется для усиления массажного эффекта, а распаренный в горячей воде бывает мягкий и гибкий, поэтому его иногда используют вместо мочала. Полученный при заваривании веника настой применяют в косметических целях (споласкивают волосы); при лечении простуды его выливают на камни парилки для ингаляции. Березовым веником принято париться и прогреваться при простуде, лечении кожных и внутренних болезней, вывихов, растяжений.

В березовый веник также добавляли различные виды травянистых растений, чаще всего – крапиву жгучую и зверобой, – при лечении потницы и гнойничковых высыпаний на коже. Кроме этих растений, удмурты клали купальницу европейскую (*Trollius europaeus* L.), лютик едкий (*Ranunculus acris* L.). По всей видимости, при таком способе использования этих видов, достигался ожидаемый результат. В клинических испытаниях доказана эффективность применения экстрактов перечисленных видов при лечении фурункулеза и сыпи. Наиболее действенным является водный отгон надземной части лютика едкого, оказывающий антибактериальное, противогрибковое и ранозаживляющее действия [Растительные ресурсы 1985, 82].

Веники из побегов пихты и можжевельника (*Juniperus communis* L.) бес. сөсө ну бесермяне использовали исключительно при лечении кожных и нервных заболеваний, болезней опорно-двигательного аппарата и – крайне редко – при нехватке заготовленных березовых веников. Веники из побегов можжевельника бесермяне и удмурты использовали в профилактических целях, при лечении остеохондроза и радикулита (ПМ НС 1994: Яшкина, Метлякова; ПМ ЕП 1995, 2016). Удмурты при радикулите и ревматизме применяли, наряду с березовым, пихтовые и крапивные веники (крапива жгучая) [Никитина 1993, 262].

В народном календаре время использования новых веников и период их подготовки на очередной сезон строго регламентировались. Обычай остается устойчивым даже при существенной трансформации традиционного календаря, сохраняясь как одно из ярких событий летнего цикла. Первые веники готовят и парятся ими 6 июля – накануне Ивана Купалы (7 июля), известном у бесермян как *көбанча / кубанча / купанча*. Новые веники до этой даты не используют, считая, что у них опадут листья, а тело от таких веников «покроется сыпью» [Попова 2004, 111].

Посещение бани с новым веником накануне Ивана Купалы сохраняется в сельской и, отчасти, даже городской культуре. Днем в каждом хозяйстве готовят веники, а к вечеру топят баню. Обряды с новыми вениками носят ярко выраженный ритуальный контекст, связанный с гигиеной и народной медициной; одновременно включают гадания о судьбе и здоровье, а также лечебные

обряды. Веник наделяется защитной функцией, направленной на обеспечение здоровья в течение всего календарного года.

Использование растительного сырья, его видового разнообразия, мифологических воззрений о растениях в обряде прослеживается достаточно ярко. Веник после использования кидали на кровлю бани через плечо, или голову, или между ног, гадая о судьбе, здоровье и урожае на предстоящий год. Смотрели, в какую сторону упадут его верхушка и основание: «Если веник падал верхушкой в сторону бани, то человек в этом году не умрет, а если основанием – умрет» (ПМА НС 1992: Невоструева), «если веник падал в сторону церкви – помрешь, если в другую – будешь жить» (ПМА НС 1992: Шмелева). Пространство (северо-запад, юго-восток) и объекты ландшафта (лес, река, церковь, кладбище) в обряде имели разную трактовку. Считали: если веник падал комлем к лесу, то летом человек заблудится в лесу; если к реке – утонет; если к кладбищу или церкви – умрет или заболеет; если к югу – это предвещало добро, здоровье; к северу – болезни или беду [Попова 2004, 111–112]. В некоторых селениях веник отправляли по реке, считая, что он уносит болезни (ПМА ЕП 1991: Зямбахтина). По изменению цвета растений в венике (например, пожелтения) предсказывали здоровье, жизнь или смерть, судьбу и дорогу. Обычай гадания с веником кое-где сохраняется или соблюдается в отдельных семьях.

В канун Ивана Купалы в новый веник добавляют некоторые виды растений в цветущем виде: это – клевер (*Trifolium pratense* L.), зверобой, чистотел, мята, иногда, подшучивая, кладут крапиву. Ее еще добавляли в веник вместе с другими растениями при лечении страдающего потницей. Больного, не предупреждая, парили и приговаривали: «Пусть болезнь с этими цветами уйдет, пусть тело чистым станет» (ПМА НС 1992: Невоструева). В некоторых местах в веник обязательно клали пупавку красильную (*Anthemis tinctoria* L.) – купанча / кобанча сяська (букв.: цветок обряда кобанча) (ПМА ЕП), изредка лютики (ПМ НС 1992: Яшкина, Шмелева Е.С.; 1994: Замолотова). Травам, собранным в Иванов день, как и березовому венику, приписывали лечебные свойства и бросали их на кровлю бани: «Чтобы болезни не схватили, болезни ушли» (НОА УИИЯЛ 1970, Л. 82). Назначение и видовое разнообразие растений усиливалось символикой числа (нечетное, двенадцать, сорок), временными (сроки народного календаря) и пространственными (баня) параметрами. По одним сведениям, в ритуальном венике количество видов растений или число побегов должно быть нечетным – три, семь; по другим, – двенадцать или сорок: «Новыми вениками парятся. В веник нужно добавить двенадцать разных трав. У человека – двенадцать отверстий, двенадцать болезней, поэтому нужно класть двенадцать трав» (ПМА ЕП 1995: Невоструева). Однако в последние годы количеству и видам собранных растений многие уже не придавали значения.

Обычай добавлять в новый веник определенные виды растений, используя его с лечебной и продуцирующей целью, встречался у многих народов. Коми клали цветы купальницы и ветки рябины (*Sorbus aucuparia* L.), парили детей и произносили заговор, подчеркивая лечебный эффект растений, пытаясь передать их внешние свойства: «чистоту» рябины или «цвести подобно купальни-

це», «шириться как лист березы», «расти и крепнуть как ивановская трава» [Шаббаев, Мальцев 2004, 57].

Новые веники на очередной календарный год готовят в период с 7 июля (Иван Купала) до 2 августа (Ильин день). Если веник приготовлен позже, то считают, что он теряет часть целебных свойств, становится менее качественным из-за быстрого осыпания листьев. Сроки заготовки веников, ограниченные в рассматриваемом регионе второй половиной июля, вполне обоснованы. Известно, что у листопадных деревьев, произрастающих в средней полосе России, период формирования отделительного слоя между черешками листьев и побегами происходит в августе, поэтому с заготовленных в конце лета веников листья быстро осыпаются. Если готовить веники раньше июля, то листья при сушке рассыпаются, и считается, что они «не дозрели». В каждом хозяйстве готовят несколько десятков пар, хранят их до следующего лета, используя новый веник при каждом посещении бани. Ветки березы готовят в лесу, а «вяжут» веники уже дома, добавляя при необходимости растения. Связав веники попарно, их подвешивают для высушивания в тенистом проветриваемом месте, обычно под крышей бани или навеса, где они и хранятся.

Растительное сырье в гигиене и уходе за детьми

Среди средств из сырья растительного происхождения повсеместно встречались заменители талька и подгузников – для ухода за детьми и как средство гигиены. Такими суррогатами пудры и талька для подсушивания, обработки опрелостей и покраснений на коже служили средства, приготовленные в домашних условиях из местного сырья. Повсеместно до сер. XX в., а в некоторых местах – и позже, за неимением покупных средств, использовали размельченную сухую древесную труху, прокаленную и просушенную муку, печную золу, пережженный и мелко растолченный ракушечник, пыльцу хвойных деревьев [Попова 1998, 60]. Золу иногда брали с деревянной лопаты, служившей для выемки хлеба из печи, что, возможно, наряду с печью, хлебом и огнем, связано и с ее сакральными функциями. Мягкие лоскуты старой одежды или тонкие волокна льна, снятые острием ножа с поношенной одежды из некрашеного холста, заменяли вату: их накладывали ребенку на опрелости [Попова 1998, 60], (ПМА ЕП 1995: Е. Г. Зямбахтина, А. П. Зямбахтина; ПМА ЕП 1999: Пономарева).

Заменителем талька весной и в начале лета использовали пыльцу, образующуюся при пылении (цветении) в мужских шишечках (микростобилах) сосны (*Pinus sylvestris* L.) и ели *көз узө* (букв.: еловая земляника, земляника с ели). В русской местной традиции шишечки (микростобилы) ели также широко применялись и были известны как “севериха”. Присыпка из пыльцы снимает раздражение и подсушивает кожу. Пыльца ели и сосны обладает антисептическими, противовоспалительными свойствами, а сложные углеводы, входящие в состав оболочки, в определенной степени способны впитывать влагу. Эти свойства пыльцы были хорошо известны в народной традиции.

Продукты переработки злаков – муку, закваску и тесто – применяли в детской гигиене для выведения или выпаривания “щетки” – *пөнө гон* (букв.: собачья шерсть), *чупырга*, катая их по распаренной спине младенца при посеще-

нии бани (ПМА ЕП 1995: Е. Г. Зямбахтина, А. П. Зямбахтина). Этот способ сохраняется в современных обрядах детского цикла.

Материалом, впитывающим влагу, и подстилкой в детских люльках, заплечных переносных приспособлениях, повсеместно служила солома – доступный и легко заменяемый материал. Ржаной соломой выстилали колыбель, набивали ее в холщовый мешок, заменявший матрас. Выбор материала был обусловлен тем, что в рассматриваемый период рожь преобладала в посевах, а также качественными характеристиками ее стебля (длина и упругость). Берестой, благодаря ее водонепроницаемым свойствам, прокладывали дно и прилегающую к спине часть (спинку) переносных люлек. В некоторых группах удмуртов бересту, наряду с этим способом, использовали между полотнищами холщовой заплечной сумки, служившей и крошнями для переноски детских люлек или сидящих детей (ПМА ЕП 2005).

Как гигиеническое средство бесермяне в прошлом изредка применяли сфагнум (*Sphagnum* spp.): им выстилали детские колыбели (ЮКаменский р-н), использовали аналогом современным подгузникам. Сфагнум, собранный на болоте или на заболоченных участках леса, считался более мягким по сравнению с лесными зелеными мхами и самым гигроскопичным материалом в сравнении с используемыми для этого ветхой тканью и соломой. Однако мох был мало распространённым гигиеническим средством не только среди бесермян и удмуртов, но, по имеющимся данным, и среди других народов [Гордягин 1917, 4–7]. Причина редкого использования сфагнума объясняется бесермянами достаточным количеством других подручных средств и тем, что сфагновые болота в ареале проживания народа практически не встречаются.

Сырье растительного происхождения и уход за жилым помещением

Средства растительного происхождения применялись в уходе за жилым помещением и в его защите от насекомых и грызунов. Понятие о чистоте и уюте предполагало поддержку общей чистоты, благоприятного температурно-влажностного режима, знание приемов профилактики распространения насекомых и грызунов и борьбы с ними. Умение содержать в чистоте избу, включая уборку дома, утвари, предметов убранства, считается важным хозяйственным навыком женщин. Уход за помещением, кроме уборки, предполагал стирку, проветривание, хранение, просушивание летом и вымораживание зимой постелей и одежды.

Тщательную уборку изб, кроме повседневной, проводили при необходимости еженедельно перед посещением бани, в канун праздников, после окончания сезонных сельскохозяйственных работ. Сезонная генеральная уборка остается важной частью гигиены помещения. Ежегодно весной в избах тщательно мыли потолок, стены, пол и мебель, белили печи. Стены и потолок дополнительно очищали березовым веником без листьев и мочалом, предварительно натирая влажные бревна дресвой с помощью старого войлока. Дресву – пережженный в банной печи и размельченный песчаник, – добывали в окрестностях деревни. По случаю мытья изб устраивают женские помочи, завершая их посещением

бани и праздничной трапезой. Обычай отчасти сохраняется в домах, где стены из бревенчатого сруба, не имеют обоев или другого покрытия.

Как абразивный материал для очистки некрашеного пола, столешниц и лавок бесермяне, как и соседние народы, повсеместно использовали сухие еловые ветви и осоку (*Carex* spp.) бес. *шаиш*. Стол и деревянные кухонные принадлежности скребли ножом. Некрашенные полы терли высохшими сухими еловыми ветками, связанными в пучок. Такие ветви считаются эффективным средством, так как после опадения хвои остаются жесткие короткие выросты: листовые подушки, придающие ветвям шершавость. Специальные метлы для уборки двора и крыльца до настоящего времени делают из долговечных в эксплуатации ветвей березы или жимолости лесной (*Lonicera xylosteum* L.) бес.: *пөнө сүтэр* (букв.: собачья смородина). В помещении, кроме покупных метелок, иногда используют, как и прежде, веники из пихты, наряду с гусиным крылом, которое держат для уборки мелкого мусора у печи. Полы и щели между половицами, по воспоминаниям, тщательно прометали при необходимости веником из пихты или полыни обыкновенной (*Artemisia vulgaris* L.) бес.: *сед ном* (букв.: черная лебеда) – с профилактической целью и для выведения блох.

Настои из можжевельника, пихты и ароматических трав использовали для мытья полов, придания приятного запаха помещению и дезинфекции. Можжевельником окуривали жилое помещение, сени, пространство в углах и под скамьями. Ранним утром в Великий четверг избу внутри окуривали тлеющими ветвями можжевельника для защиты от злых духов и болезней [Попова 2004, 79]. Обрядовое окуривание встречается и в наши дни.

Можжевельником дезинфицируют деревянную утварь для хранения скоропортящихся молочных продуктов, засолки овощей и грибов. Ветви можжевельника кладут в емкости и заливают кипятком, затем тщательно промывают утварь, натирают ветками стенки посуды, которую затем просушивают летом на солнце или зимой в печи. Очищающим материалом в некоторых местах служит осока. Древесной золой чистят кухонную металлическую утварь.

Пыльные виды работ, большую уборку помещения, особенно подметание полов и чистку печей запрещали, если в доме были больные корью, оспой, с простудными и воспалительными заболеваниями. Однако старались дом содержать в чистоте. Запрет же объясняли опасением «спугнуть, обидеть дух болезни», считая, что «он должен погостить и сам покинуть больного» [Попова 1998, 68]. Помимо ритуального назначения запрета и представлений о духе болезни, прочитывается и практический смысл: избежать распространения инфекции.

Растительное сырье использовали при хранении, защите шерстяной одежды и обуви, постельных принадлежностей от насекомых (платяной и шубной моли). Часто это было единственное известное и доступное средство. Против моли бесермяне и удмурты до настоящего времени повсеместно применяют вырубленную из соснового пня щепу, ветви пихты. Щепу вкладывают в валенки и шерстяную одежду, используют как основу для наматывания пряжи. Применение пнёвой, а не ствольной древесины, имеет обоснование: в народе было хорошо известно, что максимальное количество смолы накапливается именно

в нижней части ствола хвойных растений. В некоторых семьях среди удмуртов центральных и южных районов шерстяную одежду и пряжу хранили в сундуках и кадках из сосновой древесины (ПМА НС 1994). Пнёвая древесина высоко ценилась и, кроме этого, использовалась для ночной рыбалки в качестве светца.

Из культивируемых видов как средство для защиты от моли в прошлом и в настоящее время повсеместно применяли табак (*Niconianum tabacum* L.) бес.: *тамак*. Во многих хозяйствах еще до сер. XX в. выращивали небольшую грядку табака (ПМ НС 1995: Невоструева). Листьями табака перекладывали одежду и валенки. В кон. XX в. самосад часто заменяли махоркой или трухой табачного листа. В последние десятилетия выращивание табака в частных хозяйствах возродилось, как и практика его использования против моли. Кроме того, бесермяне стали изредка заменять табак полынью горькой (*Artemisia absinthium* L.) бес.: *пулынь*. Отсутствие информации в более ранних источниках об использовании полыни горькой в северных районах объясняется ее поздним появлением на этой территории как заносного вида.

Метелками из побегов пижмы (*Tanacetum vulgare* L.) бес.: *салдат бирдө* (букв.: солдатская пуговица), полыни обыкновенной и пихты подметали пол. Эти растения развешивали в помещениях для избавления от блох [Сунцова 2005, 10–11], (ПМА ЕП 2004, 2005). Ветви бузины (*Sambucus sibirica* Nakai.) бес.: *серо ну* (букв.: дерево для катушек) и полыни обыкновенной раскладывали в доме как средство от тараканов. Побеги багульника болотного (*Ledum palustre* L.) и полыни обыкновенной оставляли в местах скопления тараканов и клопов. Дополнительной мерой служило мытье полов настоем на хвое можжевельника, пихты и других видов растений с высоким содержанием эфирных масел.

Наиболее надежным средством в борьбе с клопами в летнее время считали виды папоротников с крупными листьями (*Dryopteris filix-mas* (L.) Schott., *Matteuccia struthiopteris* (L.) Tod. и др.) бес.: *куака жекшет* (букв.: воронья скатерть) (ПМА НС 1992: Шмелева) и как более поздний вариант – белый (*Melilotus albus* Medik.) и желтый (*Melilotus officinalis* (L.) Lam.) донники. Свежесобранные побеги этих видов растений раскладывали вокруг постели. Зимой применяли виды, которые длительное время сохраняют сильный запах после высушивания (багульник, полынь горькая).

В числе способов борьбы с насекомыми (клопами) – окуривание помещения дымом от подожженных побегов ярутки полевой (*Thlaspi arvense* L.) бес.: *наляка турөн* (букв.: трава перепелки), *урбо бөттон турөн* (букв.: трава для выведения клопов), реже – листьев папоротников (ПМА НС 1995: К. Г. Невоструева). Высушенную траву поджигали перед устьем или в русской печи, закрыв дымоход (ПМА НС 1995: Зянкина, Зямбахтина). Побеги ярутки с этой целью втыкали между бревнами (ПМА НС 1995: Балтачева). Вероятно, выбор этого вида растения в народной культуре определялся принципом аналогии – внешним сходством плодов (плоские округлые/округло-овальные) с насекомыми. В ходе исследования выявлено, что для борьбы с синантропными видами насекомых, то есть, видами, образ жизни которых связан с человеком и его жильём (мухи, тараканы, клопы, блохи, моль), бесермяне повсеместно использовали 12 видов растений, удмурты – 16 видов [Сунцова 2005, 11].

Кроме рациональных приемов (использование растений, термическая обработка, промораживание) встречались иррациональные. Насекомых выносили в спичечном коробке (старом лапте), заменявшем «повозку», за пределы селения (в лог, к реке). Несли с ритуальными (гостевыми, свадебными) напевами и заговорами, иногда под звон колокольчика: «Клопы и блохи заводились... Во время ледохода, обряда проводов льда и клопов провожали. Перед ледоходом их складывали в коробку и несли к реке. Пусть, говорили, со льдом уйдут. Да разве уйдут? Их надо выводить» (ПМА ЕП 2001: Вершинина).

Виды, имеющие колючие органы и ядовитые для грызунов виды растений, использовали против мышей и крыс. Побегов бузины, чертополоха (*Carduus crispus* L. и др. виды), бодяка обыкновенного (*Cirsium vulgare* (Savi) Ten.), сухие соцветия лопуха плотно заталкивали в норы. Можжевельновыми и еловыми ветками обкладывали ульи в омшаниках. Подобные приемы встречались и среди удмуртов. Применение перечисленных растений для борьбы с грызунами имело сезонный характер. Свежими побегами бузины красной и пастушьей сумки (*Capsella bursa-pastoris* (L.) Medik.) забивали выходы из нор. В побегах бузины содержатся вещества, вызывающие у грызунов отравления [Бурмистров, Никитина 1990, 25; Петров 1978, 71–73], а пробковый слой коры растения способен вызвать у них вздутие и закупорку кишечника.

Бузину и красный мухомор (*Amanita muscaria* (Fr.) Hook.) бес. *чибинь гиби* (букв.: гриб [против] мух) использовали для отпугивания насекомых. Бузину высаживали рядом с хозяйственными постройками, обычно около хлева и туалета. Мухомор подвешивали в оконных проемах, раскладывали на подоконнике и на мебели в доступном месте. Все отмеченные выше виды растений и гриб обладают инсектицидными и репеллентными свойствами благодаря наличию в них алкалоидов, гликозидов, сложных эфиров, эфирных масел и других соединений, токсичных для различных видов насекомых. Существуют многочисленные научные данные, свидетельствующие о целесообразности использования перечисленных видов как инсектицидных и родентицидных средств [Васина 1978, 5–69; Пешкова 1991, 7].

Выводы

Выбор средств растительного происхождения обусловлен наличием в местной флоре необходимого сырья, народными знаниями об их свойствах и способах использования. Сходство с другими народами региона в использовании растений в практиках гигиены определяется общностью природных условий и среды обитания.

В рассматриваемом ассортименте видов растений, используемых бесермянами как гигиенических средств, преобладают лесные (древесные и травянистые) и открытых местообитаний (сегетальные и рудеральные). В меньшей мере представлены болотные, луговые и культивируемые виды растений. При сравнении у центральных и южных удмуртов ассортимент видов шире ввиду использования растений, типичных для подзоны хвойно-широколиственных лесов (напр., бересклет бородавчатый (*Euonymus verrucosus* Scop.) и др. виды) и более раннего проникновения в местную флору таких видов, как полынь горькая, донник лекарственный и белый, пижма обыкновенная.

В народной практике с гигиенической целью использовали растения целиком или их отдельные части: листья, соцветия, пыльцу, плоды, корни, кору и древесину. Эмпирическим путем в ходе многовековой практики отбирались наиболее эффективные виды растений и производное сырье, исходя из их бактерицидных и противовоспалительных (смола, пыльца сосны и ели, настои березовых веников, ромашки), антисептических (крапива двудомная, дескурайния, ромашка), седативных и вяжущих (подмаренники) свойств. В применении видов растений учитывались и их физические качества: способность хорошо впитывать влагу (мхи) и водонепроницаемость (береста), абразивные свойства (побеги хвойных пород, осока). Многие из средств растительного происхождения обладают комплексом свойств, поэтому они применялись как гигиенические, лечебные и косметические средства.

Растения использовали для окулировки помещений, применяли в виде настоев и ванн, для механического воздействия (мочалки, массажный, моющий эффект), как отпугивающее и ароматическое средство. Практика использования включала рациональные и иррациональные приемы, их сочетание, что было продиктовано народными знаниями о свойствах и мифологическими представлениями о растениях, болезнях и вредителях.

Способы использования конкретных видов зависели от сезона. Эмпирическим путем были выявлены наиболее оптимальные сроки заготовки, когда растения накапливали максимальное количество действующих веществ. Большинство цветковых видов растений собирали с момента цветения до момента созревания плодов. Корни выкапывали в конце лета и осенью. Кору снимали в период сокодвижения.

Растения обычно заготавливали попутно с другими хозяйственными делами за пределами селения (сенокос, рубка леса, охота и рыбалка, сбор грибов и ягод, и др.). Некоторые виды растений, используемые как гигиеническое и лекарственное сырье, чаще специально заготавливали знахари. Растениями, обладающими репеллентными и родентицидными свойствами, запасались пасечники. Сезонная заготовка и применение некоторого сырья еще отчасти сохраняются среди сельских жителей.

Традиции использования некоторых видов растений с гигиенической и косметической целью оказались достаточно устойчивыми благодаря их доступности и эффективности. Определенную роль в этом играют средства массовой информации и письменные источники, популяризирующие косметические средства на основе натурального сырья. Использование же большинства инсектицидных и родентицидных видов растений практически исчезло из обихода в 1960–1970-е гг. в связи с широким распространением в торговой сети химических препаратов бытового назначения.

Виды растительного сырья и способы их использования – важная часть системы жизнеобеспечения, отработанных веками способов их применения, народных знаний о ресурсах и среде обитания. Изучение опыта использования местных растительных ресурсов и их перечня дает возможность зафиксировать неизбежно исчезающие и утрачиваемые знания, отражающие недавно актуальные практики.

СОКРАЩЕНИЯ

Сокращения названий языков и диалектов: бес. – бесермянский, удм. – удмуртский, русск. – русский.

ПМА ЕП – Полевые материалы автора Е. Поповой.

ПМА НС – Полевые материалы автора Н. Сунцовой.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

НОА УИИЯЛ (Научно-Отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уро РАН, ныне Удмуртского федерального исследовательского центра Уро РАН) – *Каракулова А.* Полевая тетрадь этнографической экспедиции в Дебесский, Балезинский, Ярский районы УАССР. 1970 г. // Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории языка и литературы Уральского отделения РАН. Рукописный фонд. Оп.2Н. Д.432 [Совместная этнографическая экспедиция Удмуртского государственного университета и Удмуртского научно-исследовательского института].

ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. ПМА ЕП 1991 – Полевые материалы экспедиции автора Е. Поповой в д. Турчино Юкаменского р-на Удмуртской Республики (УР), 1991 г. (М. П. Зямбахтина, 1911 г.р.).

2. ПМ ЕП 1995 – Полевые материалы экспедиции автора Е. Поповой в д. Гулекшур Юкаменского р-на УР, 1995 г. (Е. И. Невоструева, 1921 г.р.), в д. Турчино Юкаменского р-на УР, 1995 г. (Е. Г. Зямбахтина, 1925 г.р., А. П. Зямбахтина, 1938 г.р.).

3. ПМА ЕП 1996 – Полевые материалы экспедиции автора Е. Поповой в д. Коротай Глазовского р-на УР, 1999 г. (М. А. Пономарева, 1927 г.р., род. в д. Бигер Боня (Близ-Варыж) Балезинского р-на).

4. ПМА ЕП 2001 – Полевые материалы экспедиции автора Е. Поповой в д. Жувам Юкаменского р-на УР, 2001 г. (Л. А. Вершинина, 1932 г.р., д. Ворца, Ярского р-на).

5. ПМА ЕП 2005 – Полевые материалы экспедиции автора Е. Поповой в д. Сундур Игринского р-ны УР, 2005 г.

6. ПМА ЕП 2004 – Полевые материалы экспедиции автора Е. Поповой в Киясовский, Каракулинский р-ы УР, 2004 г.

7. ПМА ЕП 2007 – Полевые материалы экспедиции автора Е. Поповой в Татышлинский, Бураевский р-ны Республика Башкортостан, 2007.

8. ПМА ЕП 2016 – Полевые материалы экспедиции автора Е. Поповой в Юкаменский, Ярский, Балезинский р-ны УР, 2016 г.

9. ПМА НС 1992 – Полевые материалы экспедиции автора Н. Сунцовой в с. Пышкет (Т. Ф. Невоструева, 1934 г.р., М.А. Сунцова, 1939 г.р.), д. Тылыс (Е. С. Шмелева, 1910 г.р., З. А. Шмелева, 1910 г.р., А. А. Яшкина, 1914 г.р.), д. Филимоново (М. С. Зянкина, 1923 г.р.), д. Каменное (А. С. Пономарева, 1918 г.р., К. К. Пономарев, 1920 г.р., А. В. Пономарева, 1923 г.р.), д. Гулекшур (М. Т. Невоструева 1924 г.р.), д. Жувам Юкаменского р-на УР (И. К. Невоструева 1907 г.р.).

10. ПМА НС 1995 – Полевые материалы экспедиции автора Н. Сунцовой в с. Пышкет (Т. Ф. Невоструева, 1934 г.р.), д. Каменное (К. Г. Невоструева, 1928 г.р.), д. Филимоново (М. С. Зянкина, 1923 г.р.), д. Турчино (Е.Г. Зямбахтина, 1925 г.р.), д. Бадеро Юкаменского р-на УР (Ф. Г. Балтачева, 1906 г.р.).

11. ПМА НС 1994 – Полевые материалы экспедиции автора Н. Сунцовой в с. Гожня Малоपुरгинского р-на УР (Н. И. Афанасьева, 1932 г.р., И. К. Макаров, 1938 г.р.,

О. И. Шакасова, 1939 г.р.); с. Булай Увинского р-на УР (Р. В. Прокопьева, 1926 г.р., Н. Д. Кузьмин 1932 г.р.); с. Зура Игринского р-на УР (Ф. А. Стрелкова, 1927 г.р.).

12. ПМА НС 1994 – Полевые материалы экспедиции автора Н. Сунцовой в д. Чужьялово Завьяловского р-на (С. Ф. Титова, 1924 г.р.), с. Люк Завьяловского р-на (В. А. Метляков, 1946 г.р., Л. М. Метлякова, 1956 г.р.), с. Варзи-Ятчи Алнашского р-на (М. К. Замолотова, 1911 г.р., М. Н. Горшенина, 1940 г.р.), д. Ляли Алнашского р-на (Д. И. Калинина, 1932 г.р.), д. Юмьашур Алнашского р-на УР (Е. Я. Конькина, 1918 г.р.).

ЛИТЕРАТУРА

Бурмистров А. Н., Никитина В. А. Медоносные растения и их пыльца: Справочник. М.: Росагропромиздат, 1990. 192 с.

Васина А. Н. Использование растений диких видов для борьбы с вредителями садовых и овощных культур. М.: Колос, 1972. 82 с.

Гордягин А. О заготовке сфагна для нужд госпиталей. Казань: Типолитография окружного штаба, 1917.

Ермакова Е. Е., Повод Н. А. Традиции в народной гигиене и медицине коми юга Тюменской области // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2007. № 7. С. 183–194.

Зайцева Е. И. Народная медицина удмуртов в конце XIX – первой трети XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. УдГУ. Ижевск, 2004. 24 с.

Ильина И. В. Народная медицина коми. *Сыктывкар: Коми книжное изд-во*, 1997.

Ильина И. В. Традиционная медицинская культура народов Европейского Северо-Востока. Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 2008. 225 с.

Лесохозяйственные регламенты лесничеств // <http://www.minlesudm.ru/deyatelnost/normativnye-pravovye-akty/lesokhozyajstvennye-reglamenty-lesnichestv> (дата обращения 26.03.2018)

Минибаева З. И. Народная медицина башкир Курганской области: конец XIX – начало XXI в.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Уфа, 2011. 30 с.

Народная медицина в системе культурной адаптации населения Европейского севера: итоги и перспективы междисциплинарных исследований. Сборник научных статей / Отв. ред. Г. С. Савельева, И. В. Ильина, В. В. Володин. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2008. 272 с.

Никитина Г. А. Народная медицина // Удмурты: историко-этнографические очерки / Науч. ред В. В. Пименов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. С. 259–264.

Петров В. В. Мир лесных растений. М.: Наука, 1978. 168 с.

Пешкова Г. И. Растения – защитники плодовых и овощных культур. М.: Моск. сельскохоз. акад., 1991. 51 с.

Попова Е. В. Традиционные способы ухода за детьми и лечение детских болезней // О бесермянах. Ижевск, 1997. С. 74–100.

Попова Е. В. Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX вв.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 241 с.

Попова Е. В. Народная гигиена и косметология удмуртов // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность. Материалы конференции. Глазов: Глазовский государственный педагогический институт, 2007.

Попова Е. В. Календарные обряды бесермян. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. 256 с.
Растительные ресурсы СССР: Цветковые растения, их химический состав, использование; Семейства Magnoliaceae – Limoniaceae. Л.: Наука, 1985. 336 с.

Соколов С. В., Туганаев В. В. Биологической нимкыльёсын кылбугор = Словарь биологических терминов / Под общ. ред. С. В. Соколова. Ижевск: Удмуртия, 1994. 144 с.

Сунцова Н. Ю. Этноботанические аспекты использования удмуртами растений и грибов (на примере XIX – начала XX вв.) // Новые и нетрадиционные растения и перспективы их использования: Материалы V Междунар. симпозиума, 9–14 июня 2003 г. М.: Изд. РУДН, 2003. Т. 3. С. 472–474.

Сунцова Н. Ю. Эколого-биологический анализ и история использования ресурсных растений, а также грибов и лишайников Удмуртии. Башкирский государственный университет: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Уфа, 2005. 16 с.

Сунцова Н. Ю. Этноботанические и этноэкологические аспекты использования растений, грибов и животных в пчеловодстве удмуртов // Экологические и биологические основы разведения пчел и диких пчелиных как опылителей энтомофильных культур в условиях Северо-Восточного региона РФ: Материалы науч.-практич. конф., 29 марта 2007 г. Ижевск, 2007. С. 32–36.

Удмуртская Республика. Энциклопедия. Ижевск: Удмуртия, 2008. 768 с.

Усачёва М. Н., Архангельский Т. А., Бирюк О. Л., Иванов В. А., Иорисов Р. И. Тезаурус бесермянского наречия. Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан) / Ред. Усачёва М. Н. М.: Издательские решения, 2017. 540 с.

Христолюбова Л. С. Предметный мир обрядов // Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX–XX вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1991. С. 157–175.

Шабаетов Ю. П., Мальцев Г. И. Баня в народной медицине пермских и волжских финнов // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 53–66.

Popova Yelena. Traditional Childcare and Treatment of Children's Diseases among the Besermian // Folklore. Electronic Journal of Folklore. 2005. Vol. 30. P. 65–96. <https://doi.org/10.7592/FEJF2005.30.popova>.

Поступила в редакцию 14.07.2018

Попова Елена Васильевна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
e-mail: elvpopova@yandex.ru

Сунцова Надежда Юрьевна,

кандидат биологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»,
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11
e-mail: badjar@mail.ru

E. V. Popova, N. Ju. Suntsova

Plant-Based Remedies in Traditional Hygiene Practices of the Besermans

The article deals with the use of plants by Besermans in folk hygiene, prevention of diseases, childcare and cleaning of premises. The types of plant raw materials used for hygiene purposes as well as the methods of their preparation and use are related to the sphere of folk knowledge about local resources. They are part of the existing life support system and related to the habitat and knowledge of local plant resources. The choice of raw materials is determined by natural and climatic conditions, economic structure, people's knowledge and world-

view. The assortment of plants used is represented by forest, meadow, marsh and cultivated, weed and ruderal species. Many possess a complex of properties and were applied as hygienic, medical and cosmetic drugs. The most effective types of plants and derived raw materials were selected on an empirical basis, their bactericidal and anti-inflammatory, antiseptic, sedative and astringent properties were taken into account. The choice of plants was sometimes determined by the mythological notions of a particular plant or of the prevention of a particular disease. The use of most plant species ceased in the second half of the twentieth century as a result of the spread of industrial and household chemical products. Complex socio-economic conditions have actualized national knowledge about plant resources, preserving them as a family and rural narrative. In modern culture, the appeal to plant resources is associated with practical necessity and interest in traditional knowledge and the eco-movement.

Keywords: Besermans, plant species, ethnobotany, traditional hygiene practices, traditional knowledge, Ural-Volga region

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2018, vol. 12, issue 3, pp. 144–164. In Russian.

REFERENCES

Burmistrov A. N., Nikitina V. A. *Medonosnye rasteniia i ikh pyl'tsa. Spravochnik* [Honey plants and their pollen. Manual]. Moscow, Rosagropromizdat, 1990. In Russian.

Ermakova E. E., Povod N. A. Traditsii v narodnoi gigiene i meditsine komi yuga Tiumentsoi oblasti [Traditions in folk hygiene and medicine of the Komi in the south of the Tyumen region]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography], 2007, no. 7, pp. 183–194. In Russian.

Gordiagin A. *O zagotovke sfagna dlia nuzhd gospitalei* [About preparation of a sfagn for needs of hospitals]. Kazan, Tipolitografiya of the district headquarters, 1917. In Russian.

Zaitseva E. I. *Narodnaia meditsina udmurtov v kontse XIX – pervoi treti XX vv.* [Traditional medicine of the Udmurts from the end of the 19th until the first third of the 20th century]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Udmurtskii gosudarstvennyi universitet. Izhevsk, 2004. In Russian.

Il'ina I. V. *Narodnaia meditsina komi* [Traditional Komi medicine]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1997. In Russian.

Il'ina I. V. *Traditsionnaia meditsinskaia kul'tura narodov Evropeiskogo Severo-Vostoka* [Traditional medical culture of the peoples in North-East Europe]. Syktyvkar, Izdatel'stvo Komi nauchnogo tsentra UrO RAN, 2008. In Russian.

Khristolubova L. S. Predmetnyi mir obriadov [The subject world of rituals]. *Khoziaistvo i material'naia kul'tura udmurtov v XIX–XX vekakh* [The household and material culture of Udmurts in the 19th – 20th centuries]. Izhevsk, Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury UrO RAN, 1991. Pp. 157–175. In Russian.

Lesokhoziaistvennye reglamenti lesnichestv [Forestry and landscape regulations of forest areas] // <http://www.minlesudm.ru/deyatelnost/normativnye-pravovye-akty/lesokhozyajstvennye-reglamenti-lesnichestv> (дата обращения 26.03.2018). In Russian.

Minibaeva Z. I. *Narodnaia meditsina bashkir Kurganskoi oblasti: konets XIX – nachalo XXI v.* [Traditional medicine of the Bashkirs in the Kurgan region: from the end of the 19th until the beginning of the 21st century]. Avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. Muzei antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN. Ufa, 2011. In Russian.

Nikitina G. A. *Narodnaia meditsina* [Traditional medicine]. *Udmurty: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Udmurts: historic and ethnographic review], edited by V. V. Pimenov. Izhevsk, Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury UrO RAN, 1993. Pp. 259–264. In Russian.

Peshkova G. I. *Rasteniia – zashchitniki plodovykh i ovoshchnykh kul'tur* [Plants – protectors of fruit and vegetable crops]. Moscow, Moskovskaia sel'skokhoziaistvennaia akademiia, 1991. In Russian.

Popova E. V. Traditsionnye sposoby ukhoda za det'mi i lechenie detskikh boleznei [Traditional ways of childcare and treatment of children's diseases]. *O besermianakh* [About Besermians]. Izhevsk, 1997. Pp. 74–100. In Russian.

Popova E. V. *Semeinye obychai i obriady besermian (konets XIX – 90-e gody XX vv.)*. [Family Traditions of the Bessermians (End of the 19th century till the 1990s.)]. Izhevsk, Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury UrO RAN, 1998. In Russian.

Popova E. V. *Kalendarnye obriady besermian* [Besermian Calendar Rites]. Izhevsk, Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury UrO RAN, 2004. In Russian.

Popova Yelena. Traditional Childcare and Treatment of Children's Diseases among the Besermian. *Folklore. Electronic Journal of Folklore*. Vol. 30. Tartu, 2005. P. 65–96. <https://doi.org/10.7592/FEJF2005.30.popova>. In English

Popova E. V. Narodnaia gigiena i kosmetologiia udmurtov [Folk hygiene and cosmetology of the Udmurt]. *Material'naia i dukhovnaia kul'tura narodov Urala i Povolzh'ia: istoriia i sovremennost'*. *Materialy konferentsii* [Material and non-material culture of the people of the Ural and Volga region: history and present state. Conference materials]. Glazov, Glazovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 2007. In Russian.

Rastitel'nye resursy SSSR. Tsvetkovye rasteniia, ikh khimicheskii sostav, ispol'zovanie; Semeistva Magnoliaceae – Limoniaceae [Flowering plants, their chemical composition and use; Families Magnoliaceae - Limoniaceae] Leningrad: Nauka, 1985. In Russian.

Savel'eva G. S., Il'ina I. V., Volodin V. V. eds. Narodnaia meditsina v sisteme kul'turnoi adaptatsii naseleniia Evropeiskogo severa: itogi i perspektivy mezhdistsiplinarnykh issledovaniia [Traditional medicine in the system of cultural adaptation of the population in the European North: results and prospects of interdisciplinary research]. Sbornik nauchnykh statei. Syktyvkar, Izdatel'stvo "Kola", 2008. In Russian.

Sokolov S. V., Tuganaev V. V. *Biologicheskoi nymkyl'esyn kylbugor = Slovar' biologicheskikh terminov* [Dictionary of biological terms]. Edited by S. V. Sokolov. Izhevsk, Udmurtiia, 1994. In Russian.

Suntsova N. Yu. Etnobotanicheskie aspekty ispol'zovaniia udmurtami rastenii i gribov (na primere XIX – nachala XX vv.) [Ethnobotanical aspects of the use of plants and mushrooms by udmurt (on the example of the XIX – early XX centuries)]. *Novye i netraditsionnye rasteniia i perspektivy ikh ispol'zovaniia: Materialy V Mezhdunarodnogo simpoziuma, 9–14 iyunia 2003 g.* [New and non-traditional plants and perspectives for using them: Materials of the 5th International Symposium, June 9th – 14th, 2003]. Moscow, Izdatel'stvo RUDN, 2003. Vol. 3. Pp. 472–474. In Russian.

Suntsova N. Yu. *Ekologo-biologicheskii analiz i istoriia ispol'zovaniia resursnykh rastenii, a takzhe gribov i lishainikov Udmurtii* [Ecological and biological analysis and history of use of resource plants, as well as mushrooms and lichens of Udmurtia]. Izhevskiaia gosudarstvennaia sel'skokhoziaistvennaia akademiia. Avtoref. dis. ... kand. biol. Nauk. Ufa, 2005. In Russian.

Suntsova N. Yu. Etnobotanicheskie i etnoekologicheskie aspekty ispol'zovaniia rastenii, gribov i zhivotnykh v pchelovodstve udmurtov [Ethnobotanical and ethnoecological aspects of the use of plants, mushrooms and animals in the beekeeping of Udmurts]. *Ekologicheskie i biologicheskie osnovy razvedeniia pchel i dikikh pchelinykh kak opylitelei entomofil'nykh kul'tur v usloviakh Severo-Vostochnogo regiona RF. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, 29 marta 2007 g.* [Ecological and biological principles of keeping bees and wild bee-like insects as pollinators of entomophile plants in Northern-East region of Russian

Federation. Materials of a scientific and practical conference. March 29th, 2007]. Izhevsk, 2007. Pp. 32–36. In Russian.

Shabaev Iu. P., Mal'tsev G. I. Bania v narodnoi meditsine permskikh i volzhskikh finnov [The sauna in the folk medicine of Permian and Volga Finns]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2004, no. 5, pp. 53–66. In Russian.

Vasina A. N. *Ispol'zovanie rastenii dikikh vidov dlia bor'by s vrediteliami sadovykh i ovoshchnykh kul'tur* [Use of wild species plants to control pests of garden and vegetable crops.]. Moscow, Kolos, 1972. In Russian.

Udmurtskaia Respublika. Entsiklopediia [Udmurt Republic. Encyclopedia]. Izhevsk, Udmurtia, 2008. In Russian.

Usacheva M. N., Arkhangel'skii T. A., Biriuk O. L., Ivanov V. A., Idrisov R. I. *Tezaurus besermianskogo narechiia. Imena i sluzhebnye chasti rechi (govor derevni Shamardan)* [Thesaurus of the Besermyan dialect. Nomina and auxiliaries of speech (the dialect of the village of Shamardan)]. Edit by Usacheva M. N. Moscow, Izdatel'skie resheniia, 2017. In Russian.

Received 14.07.2018

Popova Elena Vasilyevna,

Candidate of Science (History), Senior Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS
4, ul. Lomonosova, Izhevsk, 426004, Russian Federation
e-mail: elvpopova@yandex.ru

Suntsova Nadezhda Jurjevna,

Candidate of Science (Biology), Docent,
Izhevsk State Agricultural Academy
11, ul. Studencheskaja, Izhevsk, 426069, Russian Federation
e-mail: badjar@mail.ru